УДК 330.837: 332.01

С.В. Дорошенко, к.э.н., доцент,
ИЭ УрО РАН, Екатеринбург

САМОРАЗВИТИЕ РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЭВОЛЮЦИОНИЗМА*

Ключевые слова: эволюционная экономическая теория, саморазвитие региона

Аннотация

Автором на основе принципов эволюционной региономики, как одного из направлений экономического эволюционизма, рассмотрено региональное саморазвитие. Выделены признаки региона как системы способной к саморазвитию. Сформулированы принципы регионального саморазвития, а также его ограничения.

Позитивным результатом прошедшей в 90-е годы регионализации социокультурного, экономического и административно-политического пространства Российской Федерации стала самостоятельность региональных субъектов, возможность реализации ими социальных и экономических проектов, а также новая система управленческих практик.

Однако одновременно с увеличением внутреннего разнообразия социально-экономических и политических процессов в стране повысилась сложность управления региональным развитием. В тот период саморазвитие с ориентацией на полный учет интересов территориальных сообществ становится новой парадигмой региональной политики, являясь своего рода преемником территориального хозрасчета, перехода регионов на самоокупаемость и самофинансирование, прорабатываемых в региональной науке еще в дореформенный период.

Понимание сущности саморазвития на практике оказалось столь же разнообразным, как и территориальное устройство Российской Федерации. Регионы пытались реализовать самые разные модели своего развития, часто не считаясь с общегосударственными интересами. Однако пределы роста и развития большинства из них проявились достаточно быстро, что явилось закономерным следствием принятия необоснованных управленческих решений в результате недооценки внутренних ресурсов и недоучета влияния факторов внешней среды.

Методологически необоснованная региональная политика Центра и несостоятельные действия регионов в совокупности привели к тому, что регионализация оказалась слабоуправляемой и малопродуктивной. В

* Исследование проводится в рамках проекта «Закономерности формирования и функционирования саморазвивающихся экономических систем (хозяйствующих агентов, территорий, регионов) на основе использования передовых организационных и управленческих технологий» Программы фундаментальных исследований Президиума РАН №26

дальнейшем первоначальные попытки многих субъектов РФ выстроить собственные политические и социально-экономические системы были просто пресечены укреплением вертикали государственной власти.

Тем не менее, уникальная, сложная территориальная организация России, своеобразие протекающих процессов, тенденции мирового развития доказывают, что принцип саморазвития не утратил своей значимости для современной региональной политики. Не снижается актуальность этой темы и в условиях кризисов, поскольку саморазвивающиеся системы должны обладать и способностью максимально самостоятельного выхода из кризисных ситуаций. Таким образом, кризис выступает своего рода лакмусовой бумажкой способности региональной системы к саморазвитию.

Процессы, протекающие в саморазвивающихся региональных системах, а также явления, возникающие в них, сегодня недостаточно изучены не только по причине недавнего срока обращения к ним, но и в силу неоднозначности толкования самого понятие «саморазвитие региона», а также отсутствия концептуальных основ, теоретических и методологических подходов, методического инструментария их исследования.

Сегодня мы скорее наблюдаем попытки рассмотрения регионального саморазвития с различных теоретических точек зрения с целью выявить какой-либо единственно верный подход к изучению данного процесса, например, системный подход, который достаточно давно лежит в основе региональных исследований. Однако, по нашему мнению, сложность самого понятия «саморазвития», многоэлементный состав региональных социоэкономических систем и активные средовые и, прежде всего, внешние взаимодействия – все это выводит исследования регионального и территориального саморазвития за рамки одной, даже достаточно емкой и устоявшейся теории.

Все это подтверждает необходимость применения к изучению саморазвития региона, в том числе, и иных междисциплинарных подходов. И цель данной статьи заключается в том, чтобы показать, что одним из таких междисциплинарных подходов выступает эволюционная экономика.

В более ранних работах автора рассматривались проблемы современного развития эволюционной экономической теории, была обоснована возможность применения экономического эволюционизма в региональных исследованиях[4]. Приведем некоторые выводы.

В основе экономического эволюционизма лежит знаменитая дарвиновская триада: наследственность, изменчивость, отбор. Однако любая теория со временем получает развитие. И сегодня эволюционные социально-экономические изменения не следует понимать в духе эволюционизма XIX века, утверждавшего линейную и универсальную последовательность по восходящей изменений всего социально-экономического организма и отдельных его частей при отсутствии целей этих изменений. Сам термин «эволюция» сегодня понимается как процесс изменения институтов и не содержит оценочного суждения о быстроте или постепенности этих изменений. А отсутствие целей социально-экономической эволюции относится лишь к эволюции биологической.

В свое время большое влияние на эволюционно-экономическую теорию оказали идеи и принципы теории систем, кибернетики, различных теоретических и философско-методологических концепций XIX-XX веков и, безусловно, в первую очередь, сама эволюционная теория (рис.1) [5].

Сегодня за рубежом эволюционная экономика представлена исследованиями по жизненным циклам предприятий, организаций, нововведений; разработкой и построением эволюционных моделей общественных процессов. В России проводятся разработки по упомянутым темам, но имеются и оригинальные (например [13].

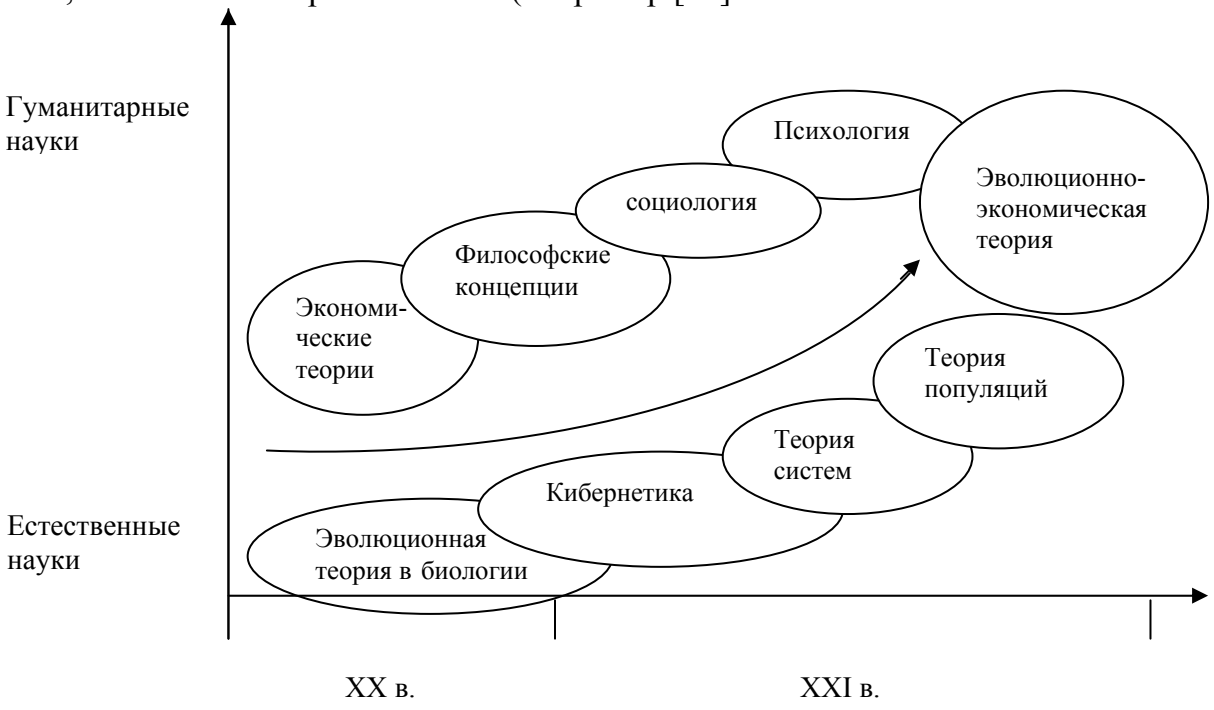

Рис. 1. Формирование эволюционно-экономической теории на основе междисциплинарного подхода

Именно подобная изначальная междисциплинарность подхода привлекает к нему внимание исследователей, поскольку предоставляет возможность по-иному взглянуть на общепринятые объекты и предметы своих научных интересов.

Одним из таких объектов является региональная социоэкономическая система или регион в границах субъекта РФ, что в данной статье употребляется как синонимы. Пока уровень региональной экономики еще не является традиционной сферой исследований эволюционистов. Сегодня относительно небольшое внимание со стороны научного сообщества уделяется проблеме эволюции на пространственном и региональном уровне, в плане не просто понимания эволюции как развития, а именно изучения механизмов эволюции в преломлении к региону.

Разрабатываемые сегодня парадигмы региона – «квазигосударство», «квазикорпорация», «квазирынок», «социум» – не передают всей сложной специфики региона. В-первых, любая из этих парадигм, накладывает жесткие ограничения на регион как объект исследования, не рассматривая всех

возникающих взаимосвязей. Во-вторых, перенос закономерностей развития государства, корпорации и т.д. вызывает искажения понимания действительной сущности региональной системы.

Позволим себе перефразировать известные слова С.Ю. Витте о нации и написать о регионе так: … наряду с отдельным предприятием и государством «существует еще особая экономическая единица» – регион. «Эта единица представляет собой нечто органически целое», связанное отдельностью территории; часто верой, языком, правами и обычаями; всегда властно-управленческими началами и учреждениями, «инстинктом самосохранения, стремлением к независимости и прогрессу и проч.» (цит. по: [6]).

Независимо от того, что вкладывается в понятие «регион» (либо субъект Федерации, либо объединение нескольких субъектов), изучение проблем и особенностей функционирования этой социально-экономической системы, разработка механизма управления и регулирования ее развитием в любом случае сложны. Региональная социально-экономическая система любого иерархического уровня двойственна в своем положении: она одна из многих, и в то же время единственная в своем роде. Более того, двойственность заложена в основу организации любой социально-экономической системы, и отражается она, как пишет И.Н. Шургалина, в сочетании объективных и субъективных начал: с одной стороны, подчинение общим закономерностям функционирования больших сложных систем; с другой – влияние на динамику субъективного фактора в его самых разнообразных формах, включая интеллект, способный производить отбор вариантов развития и направлять его [23].

Выделить в качестве объекта исследования региональную социоэкономическую систему авторам позволили следующие ее признаки:

- отношение региона к классу открытых сложных динамических систем, имеющих ресурсные ограничения своего развития;
- возможность представления региона как совокупности нескольких подсистем (принятия решений; безопасности; подсистема материального воспроизводства; социального сотрудничества; интеллектуального развития; духовного поиска; межрегиональных и межтерриториальных контактов), имеющих внутренние системные задачи, функционально дополняющих друг друга и взаимно обуславливающих развитие;
- формирование региона как целостности за счет различных связей (прямых, опосредованных, обратных), возникающих между подсистемами;
- конфликтность региональной среды, обусловленная наличием разнообразных интересов, отношений и влияний, требующая специальных методов и процедур поиска и утверждения компромиссных решений;
- наличие не только потенциала, представляющего своего рода «наследный инвариант», но и способности к изменениям в целях поиска путей реализации и наращивания этого потенциала, включающего и правила принятия решений, которые изменяются с течением времени как в результате непосредственно самих решений, так и по причине случайных событий;
- отсутствие оптимальности в действиях системы по четко определенному и заданному экзогенно множеству вариантов выбора;

возможность и реальность возникновения социально нецелесообразных форм и элементов;

- стремление и способность региональных систем к конкуренции, обладая при этом непостоянным запасом факторов конкурентоспособности, что повышает значимость механизмов по обновлению старых и созданию новых факторов;
- стремление и способность территорий к кооперации, переходу к групповому развитию, к созданию достаточно сложно выстроенных ассоциированных систем, прежде всего, в условиях неблагоприятных экзогенных воздействий;
- способность к адаптации под действием либо экономического отбора, в котором роль ключевых механизмов играют кризисные состояния, либо в результате принятия определенных управленческих решений.

Отказываясь от использования термина мезоуровень или мезоэкономика, которые используются исследователями для характеристики экономики отраслей и которые также могут быть самостоятельным направлением эволюционизма, для обозначения регионального блока в общей структуре эволюционизма был введен неологизм – *эволюционная региономика.* В итоге авторская структура экономического эволюционизма выглядит следующим образом: эволюционная макроэкономика; эволюционная микроэкономика; эволюционная региономика.

Эволюционная региономика определяется как научное направление эволюционной экономики, изучающее закономерности функционирования региональной социоэкономической системы с позиций современного (синергетического) эволюционизма.

В определении нами подчеркивается, что в основе эволюционной региономики лежит концепция, объединяющая макро- и микронаправления эволюции. Согласно этой концепции региональная социоэкономическая система будет являться автономной активной единицей, которая способна к спецификации собственных закономерностей, что порождает так называемую операционную закрытость, ведущую к формированию идентичности. Адаптация же связана с отбором. Эволюция – это и сохранение идентичности, и способность к адаптации.

Основополагающими принципами и подходами эволюционной региономики являются принципы объединяющей концепции современной теории эволюции.

Объектом выступает региональная социоэкономическая система как квазипопуляция, предметом – отношения, возникающие внутри социоэкономической системы, и ее взаимоотношения с внешней средой.

Применяя по отношению к субъекту РФ как региональной социоэкономической системе эволюционный принцип многоуровневости, можно выделить следующие уровни ее развития:

- уровень базовых элементов системы - отдельных хозяйственных агентов - как отдельных индивидуумов, так и самостоятельных хозяйствующих субъектов;

- уровень объединений хозяйственных агентов (например, кредитная система) и территориальных образований (например, муниципальные образования) внутри системы;
- уровень подсистем, формирующих регион как целостность;
- уровень самой региональной социоэкономической системы как целостности;
- уровень объединения отдельных регионов в различные структуры, например, федеральные округа;
- уровень государства – главной «среды обитания» региона;
- уровень мирохозяйственных отношений.

В проводимых исследованиях нами рассматривается уровень региональной социоэкономической системы как целостности.

Таким образом, региональная социоэкономическая система в рамках эволюционной региономики определяется как совокупность социоэкономических агентов (квазипопуляций), взаимосвязь и взаимодействие которых обусловлены ресурсными ограничениями, определяющими, в свою очередь, нормы и правила этого взаимодействия.

Стратегическая цель развития региона с точки зрения экономического эволюционизма определяется как повышение продуктивности производства за счет смены технологий, видов продукции, организаций и институтов, осуществляющейся как процесс естественного отбора, конкуренции, внедрения инноваций на основе взаимодействия внешних и внутренних факторов, а также под влиянием управляющих воздействий и целеполагания [22].

Таким образом, базируясь на основных эволюционных положениях и принципах, эволюционная региономика позволяет исследовать общее развитие региона в контексте различных условий, целей, парадигм, как с выделением и характеристикой конкретных временных периодов прошлого, так и определением перспективных и стратегических направлений движения. Одними из таких условий являются условия саморазвития.

Примечательно то, что процессы саморазвития лежат в основе механизма эволюции живой природы (через естественный отбор). Однако пристальное внимание эти процессы привлекли лишь в начале второй половины XX века в связи с нарастанием объемов информации и усложнением систем - технических и народнохозяйственных [1].

Саморазвивающиеся системы является понятием, заимствованным из математики. Развитие кибернетики и ряда смежных наук привело к радикальному пересмотру представлений о сущности саморазвивающихся систем [21].

Они отличаются не только от малых (простых) систем, но саморазвивающиеся системы являются более сложной целостностью и в сравнении со сложными саморегулирующимися системами, которые, в свою очередь, могут рассматриваться как устойчивые состояния первых. Саморазвивающиеся системные объекты характеризуются не только обратной и прямой связью, но и большей многоуровневостью характера управления, а также развитием, в ходе которого происходит переход от одного типа саморегуляции к другому [17].

Следует отметить, что сегодня сохраняется достаточно высокий интерес со стороны экономистов к изучению процессов саморегулирования. Так, саморегулирование хозяйственной деятельности видится альтернативой избыточному государственному регулированию [2; 7; 8]. Интересны исследования, в которых природа саморегулирования бизнеса анализируется с позиции институционализма [12].

Однако понятие саморазвитие имеет более широкое межотраслевое использование, встречаясь во многих отраслях знаний: педагогика, психология, социология, политология, экономика.

Обобщая различные исследования в области саморазвития, а также региональной экономики автором выделены следующие особенности региональной социоэкономической системы как системы, способной к саморазвитию:

- наличие целей развития и критериев их достижения;
- открытость и необратимость протекающих процессов;
- подвижность внутренней структуры, обусловленная функционированием системы;
- наличие уникальной совокупности определенных ресурсов;
- стремление к конкуренции вследствие ограниченности ресурсов;
- наличие «внутреннего управляющего блока»;
- способность к активной адаптации, в том числе в результате принятия и реализации управленческих решений.

Последняя особенность подразумевает актуализацию определенных сценариев развития в зависимости от особенностей внешних воздействий. Это проявляется в возникновении новых состояний саморазвивающейся системы как результата реализации ее потенциальных возможностей и как один из нескольких вероятных сценариев развития системы. В состояниях неустойчивости в точках бифуркации система становится особо чувствительной к внешним воздействиям, а сами эти воздействия не являются чем-то таким, что насильственно меняет природу саморазвивающейся системы. Причем возможны не всякие сценарии, их выбор в точках бифуркации определен генетическими особенностями системы. Реализация одного из возможных сценариев предстает и как искусственно созданная, и как результат естественного развития. Для саморазвивающихся систем операции деятельности перестают быть чем-то внешним по отношению к развитию системы, а предстают как процесс-компонент, включенный в это развитие.

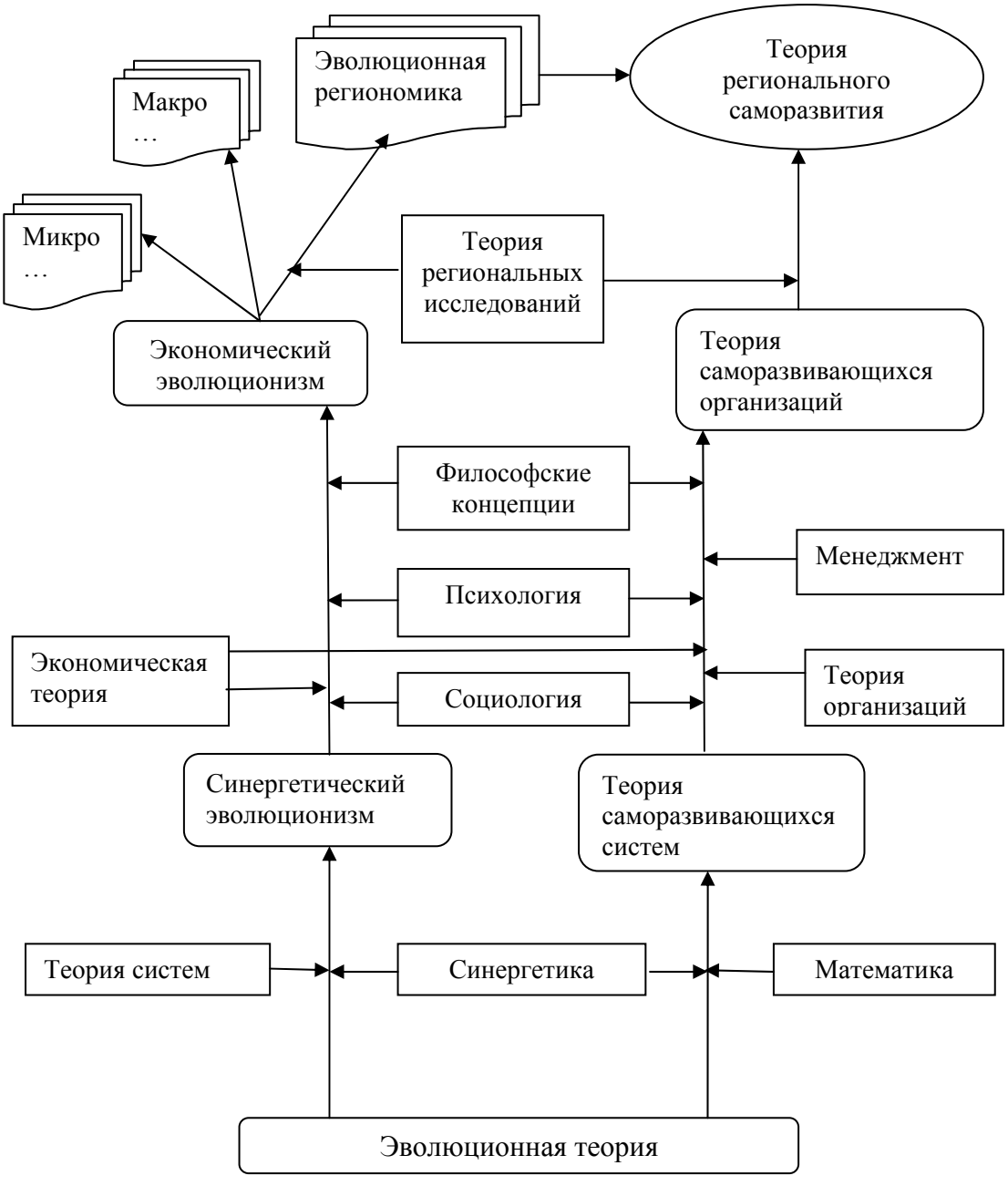
Именно совокупность всех перечисленных характеристик позволяет системе преодолевать критические фазы эволюции и находить новые точки роста. Она лежит в основе целостного поведения системы и ее реакции на вызов среды. Чем сложнее программа действий, а также информационное поле, в пределах которого система осуществляет поиск поведения, тем богаче архитектоника внутренних механизмов, обеспечивающих ее выживание и развитие.

Поскольку процесс самоорганизации складывается из двух составляющих: детерминированного процесса саморегуляции и процесса саморазвития, описываемого вероятностными законом [1], то многие исследователи

придерживаются точки зрения, согласно которой научным знанием о саморазвивающихся системах является синергетика. И это выступает очень значимым моментом, поскольку ключевой идеей обоснования синергетических представлений, включаемых в общенаучную картину мира, выступает универсальный (глобальный) эволюционизм, который не сводится только к идее развития различных объектов. Он включает в себя также идею связи эволюционных и системных представлений [см. подробнее: 18; 19].

Особенности региональных социоэкономических систем, выделенные нами ранее и позволившие определить эти системы в качестве объекта эволюционной экономики, практически совпадают с характеристиками, обозначенными относительно саморазвивающихся систем.

Наличие этих особенностей позволяет рассматривать региональное саморазвитие с позиции эволюционной региономики, что, по нашему мнению, в итоге дает более полное представление об этом процессе, чем его изучение только, например, с точки зрения системного подхода, или маркетинговых концепций. На рис. 2 схематично отображены два параллельных процесса – формирования эволюционной экономики и как одного из ее направлений эволюционной региономики, а также формирование теории саморазвития.

Теория регионального саморазвития выступает закономерной стадией (на рисунке она показана как результат) развития обоих направлений.

Возвращаясь к региональному саморазвитию, напомним, что первые признаки формирования этой новой парадигмы, ориентированной преимущественно на местную инициативу, а не на спущенные сверху программы, взаимную координацию деятельности центральных и местных властей, появились на Западе в начале 90-х годов.

Что касается Российской Федерации, как мы уже упоминали выше, то у нас еще в дореформенный период в конце 80-х и в самом начале 90-х годов большое внимание уделялось вопросам территориального хозрасчета, переходу регионов на самоокупаемость и самофинансирование. В частности, под региональным самофинансированием понималась совокупность отношений, возникающих между обществом и регионами, а также между самими регионами, между регионами и предприятиями, по обеспечению соизмеримости вклада регионов в союзный потенциал и ресурсами, поступающими в их распоряжение[14].

Однако впоследствии изменение политических и экономических условий общественного развития, взаимоотношений регионов и центра, статуса самих регионов, широкое обращение к зарубежному опыту оказало существенное влияние и на подходы к изучению регионального социально-экономического развития.

В силу этих и ряда других причин преобладание парадигмы регионального развития, ориентированной на саморазвитие региона, было ощутимо в 90-е годы XX века и в России. В этот период активное развитие получила концепция внутренних источников и механизмов территориального саморазвития, в первую очередь, в виде технопарков и технополисов, «свободных экономических зон».

Во многом эти идеи созвучны с идеями саморазвития территорий, особенно в контексте ранее приведенного нами толкования понятия саморазвития региона. Хотя в условиях советского времени о саморазвитии территорий вопрос, конечно же, не поднимался.

Идея эндогенного роста предусматривает перераспределение ресурсов в пользу формирования механизмов саморазвития на наиболее перспективных территориях, выделяющихся более высокими показателями инфраструктурной обустроенности, предпринимательской активности, качества рабочей силы, лучшим состоянием научно-технического и производственного потенциала. По мнению специалистов, оказывая приоритетную поддержку таким территориям, государство создает своего рода эпицентры зарождения новых экономических отношений, инноваций, положительных структурных сдвигов своих регионов. Одновременно с концентрацией ресурсов в этих «полюсах саморазвития» необходимо создавать и механизмы распространения, передачи инноваций в экономику регионов. Позитивные результаты «полюсов саморазвития» будут способствовать выходу из кризиса других территориальных образований. Результатом этого мультипликативного процесса должно стать общее повышение уровня развития различных регионов [15].

Тем не менее, интерес к проблеме регионального саморазвития не снижается и в последние годы. На эту тему есть интересные исследования, причем не только в экономической, но и социокультурной сфере. К примеру, Л.Г. Скульмовская отмечает, что саморазвитие региона осуществляется тогда, когда в нем начинают действовать «пассионарные» личности. Их индивидуальные прорывы в науке, технологиях, разных видах искусства позволяют людям, живущим на конкретной территории, создать то ценное, что не только возвышает их в определенном отношении по сравнению с другими регионами, но и дает возможность стать субъектами их развития [16].

Выше мы отмечали, что сегодня нет однозначного подхода к толкованию сущности понятия «саморазвитие региона». Одними авторами саморазвитие определяется как способность, другими как процесс или развитие.

Так, по мнению В.И. Бувальцевой, с воспроизводственной точки зрения, саморазвитие экономики региона - это такое её развитие, которое обеспечивает постоянное сохранение условий для динамичного (с приращением) воспроизводства потенциала территории. В таком контексте (приращения потенциала региона) одним из основных источников саморазвития экономики становится прибыль хозяйствующих субъектов региона [3].

Автор совершенно верно подчеркивают, что саморазвитие не следует воспринимать в абсолютном смысле этого слова, то есть как некое изолированное (от внешних факторов финансового, экономического и политического воздействия) развитие региона.

Следует заметить, что факторы, влияющие на саморазвитие, вообще являются одним из самых обсуждаемых вопросов регионального саморазвития. Часто способность региона к саморазвитию ставят исключительно в зависимость от финансовых факторов [11].

Не отрицая позитивного взаимодействия региона с федеральным центром, тем не менее, В.И.Бувальцева настаивает, что принципиальным является отсутствие у региона расчета исключительно на помощь Федерации. Иными словами, опираясь на определенную поддержку центра, главный акцент в своем развитии регион должен делать на оптимальное и эффективное использование, прежде всего, своих эндогенных факторов - природных, материальных, финансовых, предпринимательских, трудовых, а также на специфических знаниях производственного процесса и возможности выполнения соответствующих профессиональных задач. Таким образом, саморазвитие экономики региона осуществляется за счёт эффективного использования, прежде всего, внутренних региональных факторов.

В работах А.И. и Д.А.Татаркиных под саморазвитием понимается способность региона в условиях сложившейся в обществе макросреды обеспечивать расширенное воспроизводство валового регионального продукта за счет собственных доходных источников [20].

В определении подчеркивается системообразующая роль внешней среды для процессов саморазвития. Действительно, несмотря на то, что на саморазвитие, прежде всего, влияют внутренние факторы системы, но при этом роль экзогенных факторов имеет очень большое значение, тем более для такой системы как регион. Еще в середине 90-х годов исследователями

подчеркивалось, что определенная степень воздействия государства на развитие регионов является необходимым моментом. Ни одно государство в мире, как бы оно ни обеспечивало самостоятельность своих территориальных единиц, не может уйти от ответственности за территориальную целостность страны, от проблем недопущения экологических, экономических, этнических и иных региональных депрессий, от вопросов развития всех территорий государства как среды жизнеобеспечения народа [9].

Авторов приведенных выше определений объединяет воспроизводственный подход к раскрытию сущности саморазвития региона. Этот подход обоснованно считается наиболее соответствующим саморазвитию систем. Однако в определении В.И. Бувальцевой саморазвитие сводится к воспроизводству потенциала без каких-либо опосредований и указания источников.

С нашей точки зрения, недостаточно ограничивать саморазвитие только факторами внутренней или внешней среды. Поэтому *саморазвитие региона* нами определяется как реализация способности региона к относительно самостоятельному целенаправленному качественному расширенному воспроизводству имеющихся ресурсов в условиях средовых взаимодействий различных уровней.

При таком подходе к саморазвитию выделяется роль и значимость среды, причем, не только внешней, но и внутренней, а также необходимость целеполагания этого процесса, а также его самостоятельный характер. Более того, подобное толкование саморазвития в полной мере отражает эволюционный подход к этому процессу через качественные изменения.

В качестве объекта экономических исследований в области регионального саморазвития выбираются самые различные регионы, и далеко не всегда те, которые принято относить к так называемым «локомотивам роста». Так, в работах той же В.И. Бувальцевой сущность и содержание процесса регионального саморазвития раскрывается на примере Кемеровской области. Автор подчеркивает необходимость решения такой проблемы как определение совокупности тех или иных факторов, способной инициировать развитие и рост экономики региона, особенно, в районах с деформированной структурой экономики, высоким удельным весом базовых отраслей промышленности, каким является, к примеру, Кузбасс.

Наряду с выяснением сущности саморазвития, выделением его факторов, не менее важным вопросом являются показатели, по которым можно судить о саморазвитии региона. Например, В.И. Бувальцева считает, что одним из главных таких показателей является та или иная доля (в процентах) прибыльно работающих предприятий, хозяйственных организаций от их общего числа. Чем больше таких предприятий, и чем, бóльшую прибыль они получают, тем эффективнее развивается экономика региона. Аргументация автора по поводу этого показателя состоит в том, что саморазвитие экономики, по сути, это её развитие, основанное на хозяйственном (коммерческом) расчете, основными постулатами которого являются самоокупаемость, самофинансирование и прибыльность (рентабельность). В этом плане говорить о саморазвитии экономики и региона можно лишь тогда, когда доля прибыльно работающих

организаций и предприятий составит, примерно, 80-90 %. Вторым показателем предлагается доля малого предпринимательства в валовом региональном продукте, которая, для сравнения, в промышленно развитых странах эта доля достигает 40-60 %.

На наш взгляд, недостаточно выделять только два показателя в качестве характеристики уровня саморазвития региона. С позиции эволюционной региономики регион является многоуровневой системой, и, рассматривая его как целостность, необходимо выделять внутреннюю среду, давая ее структурную характеристику, а также учитывать внешние взаимодействия региональной системы.

Если отталкиваться в рассмотрении саморазвития только от структуры внутренней среды региональной социоэкономической системы, то даже в ней выделяются несколько сфер: производственно-технологическая, финансово-экономическая, природно-ресурсная, социально-демографическая, политико-административная.

Любая из перечисленных подсистем характеризуется несколькими показателями. Учет же отношений региона с внешней средой добавляет показатели межрегионального и межгосударственного взаимодействия. Саморазвитие региона как целостности некорректно рассматривать, выделяя только некоторые сферы. Поэтому показателей уровня саморазвития должно быть, безусловно, больше.

Более того, сама В.И. Бувальцева как один из критериев саморазвития выделяет повышение качества жизни населения, но при этом не предлагает какие либо показатели достижения этого критерия и одновременно уровня саморазвития региона.

Обобщая результаты исследований различных ученых в области саморазвития, а также учитывая подходы эволюционной региономики, нами разработаны следующие принципы, на которых должно базироваться региональное саморазвитие:

- учет наследного инварианта, отражающего генетические особенности региона, в частности, структуру производства, инфраструктурную составляющую, качество трудовых ресурсов, природно-ресурсные факторы, экологию, институциональные особенности, уровень культурного развития и теневой потенциал региональной системы;
- максимальное соблюдения режима сбалансированного хозяйственного развития;
- приоритетное развитие реальных и потенциальных внутренних источников роста и развития экономики: инновации, инвестиции, предпринимательство, качество регионального управления, финансы;
- социальная ориентация развития, прежде всего, направленная на устранение негативных демографических тенденций;
- взаимосвязанность и ответственность управленческих решений;
- активное взаимодействие с внешней средой;
- учет цикличности социально-экономического развития с целью смягчения последствий кризисных фаз;
- конструктивность адаптации;

- принцип отрицания стихийного саморазвития (самонастройки на устойчивость).

По поводу последнего принципа в свое время В. Лексиным было справедливо замечено, что во всём мире территориальное развитие органически не может осуществляться в форме стихийного саморазвития и самонастройки на устойчивость. В относительно больших и «полифункциональных региональных системах слишком очевиден конфликт интересов (например, хозяйственной деятельности и охраны окружающей среды), а в малых - слишком велики открытость и зависимость от внешних деструктивных воздействий» [10].

В заключении отметим, что далеко не каждый российский регион, даже при наличии всех необходимых формальных признаков, в том числе, и доходных источников, способен реализовать модель саморазвития в силу наличия объективных ограничений:

1) действия и ограничения со стороны внешней среды;
2) недооценка уникальной совокупности имеющихся ресурсов и как следствие ее недореализация;
3) слабость внутреннего управления и как следствие наличие жестких ограничений во внешних и внутренних взаимодействиях, в том числе и их отсутствие.

Присутствие двух последних ограничений авторами характеризуется как низкий уровень адаптации региональной социоэкономической системы. Это позволяет говорить об уровне адаптации, который является результатом средовых взаимодействий, как основе саморазвития региона.

Реализация региональной социоэкономической системой модели саморазвития предполагает не только наличие у системы внутренних источников движения и механизмов, но и активное взаимодействие с внешней средой. Для этого система должна обладать способностью совершенствоваться, адекватно реагируя на неблагоприятные факторы и предотвращая их за счет мобилизации своих ресурсов, а также соблюдая ответственность в отношениях между субъектами. Корректная постановка всех этих вопросов и их эффективное решение располагаются в рамках эволюционной региономики.

Финансово-экономический кризис, начавшийся в 2008 году, принес серьезные потери для российской экономики. Однако это не означает, что идея регионального саморазвития утратила свою актуальность. Скорее наоборот. Кризис обнажил проблемы, выявил слабые звенья, в определенной мере предоставил возможность извлечь уроки, исправить ошибки, одним словом, продолжить развитие, потому что он всего лишь его момент. Ведь саморазвитие системы, в сущности, и означает осознание происходящих событий, осознанность своих действий и стремление к развитию.

Используемая литература

1. Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. М.: ВЛАДОС, 1994. URL: http://society.polbu.ru/abdeev_informphilo/ch50_iv.html (дата обращения: 12.05.2009).
2. Андрианов В. Механизмы саморегуляции рыночной экономики на микроэкономическом уровне // Общество и экономика. 2008. № 2.
3. Бувальцева В.И. Сущность и содержание процесса саморазвития// КемГУ Всероссийская научная конференция "Наука и образование" г. Белово,2003. URL: http://www.belovo.ru/conferens/conferens_03/PLENAR.html (дата обращения: 11.12.2008).
4. Дорошенко С.В., Попов Е.В. Об эволюционной региономике // Экономическая наука современной России, 2002, №1.
5. Дорошенко С.В. Теория эволюционной региономики /Под общ. ред. д.э.н., проф. Попова Е.В. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2003. 179с.
6. Козычева Н.Б., Козычев Б.С. Проблема и задачи мотивации персонала// Менеджмент в России и за рубежом. 2001. №2.
7. Крючкова П. Саморегулирование хозяйственной деятельности как альтернатива избыточному государственному регулированию. М.: ИНП «Общественный договор», 2001. 256с.
8. Крючкова П., Обыденов А. Издержки и риски саморегулирования. Международная конференция обществ потребителей (КонфОП). М.: ИИФ «СПРОС», 2003. 456с.
9. Лексин В., Швецов А. Региональная политика России: концепции, проблемы, решения // Российский экономический журнал. 1997. № 3.
10. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. М.: Издательство ЛКИ, 2007. 323с.
11. Ляхова Н.И. Формирование финансового механизма управления регионами на основе политики саморазвития. Старый Оскол: ТНТ, 2008. 272 с.
12. Обыденов А. Институциональные особенности саморегулирования бизнеса // Вопросы экономики, 2003, № 11.
13. Попов Е.В. Институционально-эволюционная миниэкономическая теория. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2004. 517с.
14. Региональная экономика: новый характер территориальных отношений. Под ред. Чичканова В.П., Татаркина А.И. М.: «Экономика», 1990.
15. Семенова Т.Ю. Программно-целевое управление инновационным развитием региона //Проблемы современной экономики, 2006, №3(23).
16. Скульмовская Л. Г. Регион как источник разнонаправленного развития социальных общностей //Известия Уральского государственного университета, 2005, № 34.
17. Степин В.С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность. URL: http://www.portalus.ru/modules/philosophy (дата обращения: 14.12.2008).

18. Степин В.С., Кузнецова Л.Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. 1994. URL: http://www.portalus.ru/modules/philosophy (дата обращения: 04.05.2008).
19. Степин В.С. Теоретическое знание. 2000. URL: http://www.portalus.ru/modules/philosophy (дата обращения: 04.05.2008).
20. Татаркин А.И., Татаркин Д.А. Саморазвитие регионов в контексте федеративных отношений // Пространственная экономика, 2008. №4.
21. Тидор С., Фомичев Н. Система взаимодействия государства и бизнеса на территории // Менеджмент в России и за рубежом», 2005, №1.
22. Шеховцева Л.С. Стратегическое целеполагание региона как субъекта развития // Региональная экономика: теория и практика, 2008, № 19.
23. Шургалина И.Н. Реформирование российской экономики. Опыт анализа в свете теории катастроф. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. 189с.